

Древняя

日本

Как повествует «Кодзики», древнейший памятник японского языка и литературы, богиня солнца Аматэрасу дала своему внуку принцу Ниниги, обожествленному предку японцев, священное зеркало Ята и сказала: «Смотри на это зеркало так, как ты смотришь на меня». Она дала ему это зеркало вместе со священным мечом Муракумо и священным яшмовым ожерельем Ясакани. Эти три символа японского народа, японской культуры, японской государственности передавались с незапамятных времен от поколения к поколению как священная эстафета доблести, знания, искусства.

古事記

КОДЗИКИ

Записи
о деяниях
древности

Записи о деяниях древности.

Одно из самых ранних произведений японской литературы. Три свитка этого памятника содержат свод японских мифов от сотворения Неба и Земли до появления божественных предков первых японских императоров, древние предания, песни и сказки, а также изложенные в хронологическом порядке события японской истории до начала VII в. н.э. и генеалогию японских императоров.

"Кодзики" являются священной книгой синтоизма национальной религии японцев.

В истории японской культуры и искусства можно выделить три глубинных, доныне живущих течения, три измерения японской духовности, взаимопроникающих и обогащающих друг друга:

- **синто** («путь небесных божеств») — народная языческая религия японцев;

- **дзэн** — наиболее влиятельное в Японии течение буддизма (дзэн — это одновременно доктрина и стиль жизни, аналогично средневековому христианству, мусульманству);

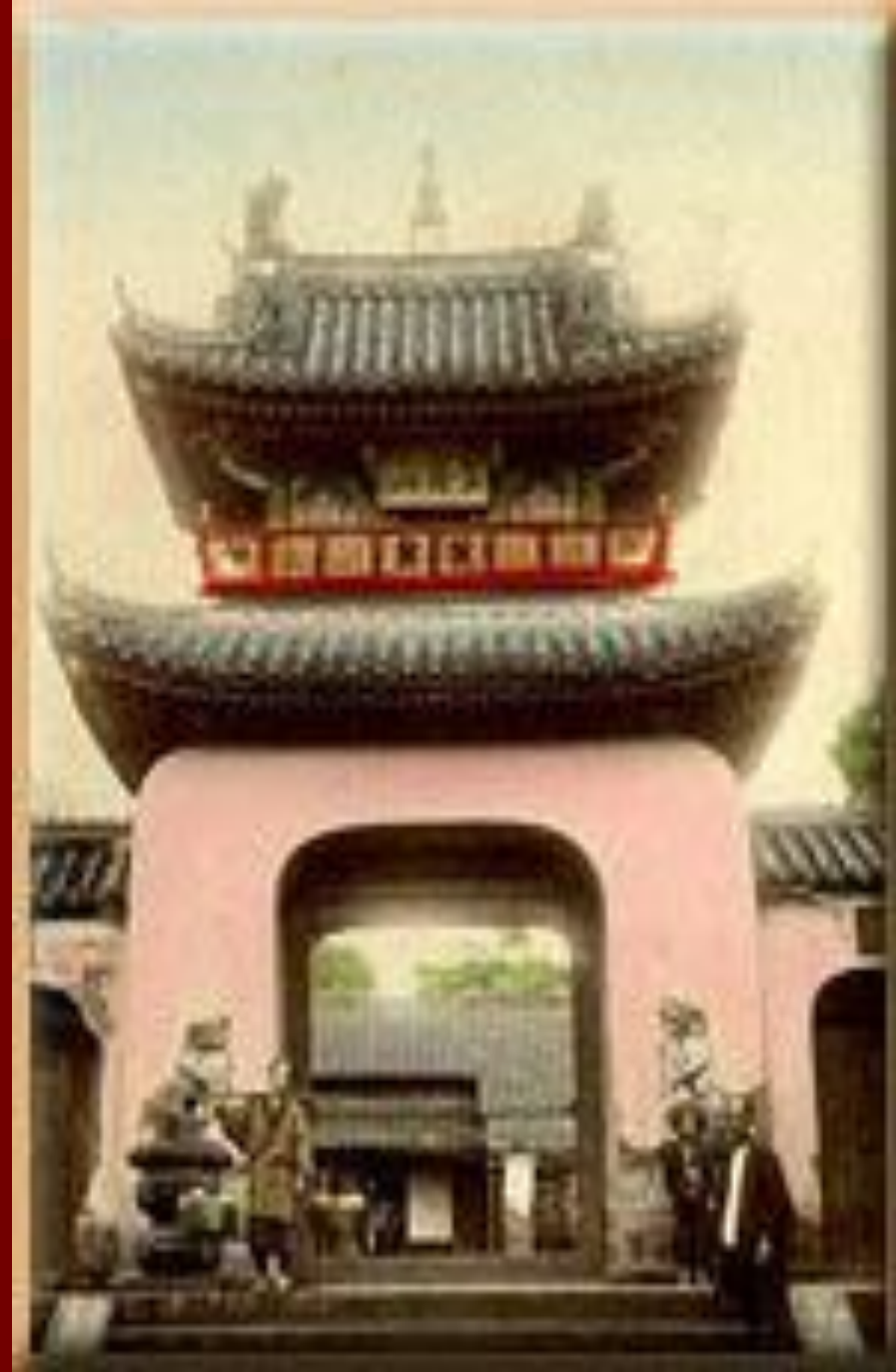
- **бусидо** («путь воина») — эстетика самурайства, искусство меча и смерти.

СИНТОИЗМ.

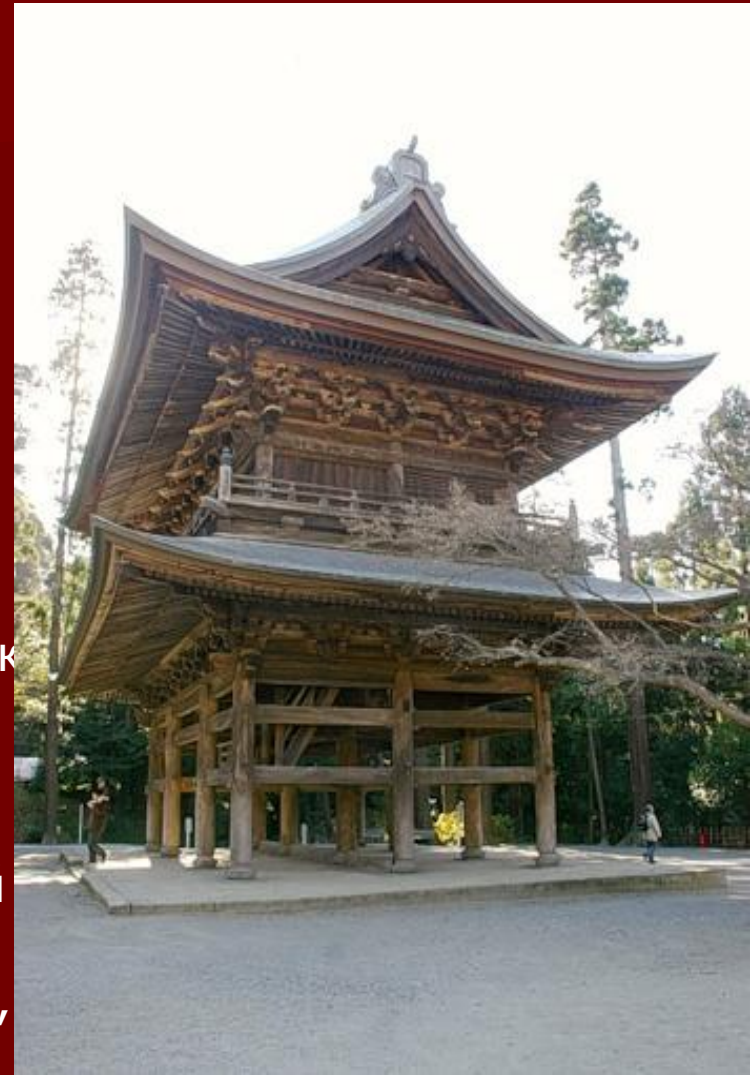
В переводе с японского «синто» обозначает «путь богов»- религия, возникшая в раннефеодальной Японии не в результате трансформации философской системы ,а из множества родоплеменных культов, на базе анимистических, тотемистических представлений магии, шаманизма, культа предков.

Пантеон синтоизма состоит из большого числа богов и духов. Центральное место занимает концепция божественного происхождения императоров. Ками, якобы населяющие и одухотворяющие всю природу, способны воплотиться в любой предмет, ставший в последствии объектом поклонения, который называли синтай, что с японского означает «тело бога».

Дзэн-буддизм

В ходе реформ VI века в Японии распространился буддизм. К этому моменту это учение, сформулированное Буддой, успело обрести развитой мифологией и сложным богослужением. Но простой народ и многие из военной знати отнюдь не получали утонченного образования и не могли, да и не хотели разбираться во всех тонкостях этой теологии. Японцы рассматривали буддизм с точки зрения синтоизма – как систему «Ты мне – я тебе» и искали простейших путей достижения желанного посмертного счастья. А дзен-буддизм не был ни «примитивной» сектой, ни собранием сложнейших правил богослужения. Наоборот, точнее всего было бы определить его как реакцию протеста и против первого, и против второго. Дзен ставил превыше всего Просветление, мгновенное событие, происходящее в сознании человека, который смог выйти за пределы иллюзий окружающего мира. Достигалось это личным подвигом – медитацией, а также помощью Учителя, который неожиданной фразой, историей, вопросом или поступком (коаной) показывал ученику абсурдность его иллюзий.

Бусидó (яп. 武士道 *бусидо*:, «путь воина») — этический кодекс поведения воина (самурая) в средневековой Японии. Кодекс Бусидо требовал от воина безусловного подчинения своему господину и признания военного дела единственным занятием, достойным самурая. Кодекс появился в период XI—XIV веков и был формализован в первые годы сёгуната Токугава.

Бусидо – путь воина – означает смерть. Когда для выбора имеются два пути, выбирай тот, который ведет к смерти. Не рассуждай! Направь мысли на путь, который ты предпочел, и иди!

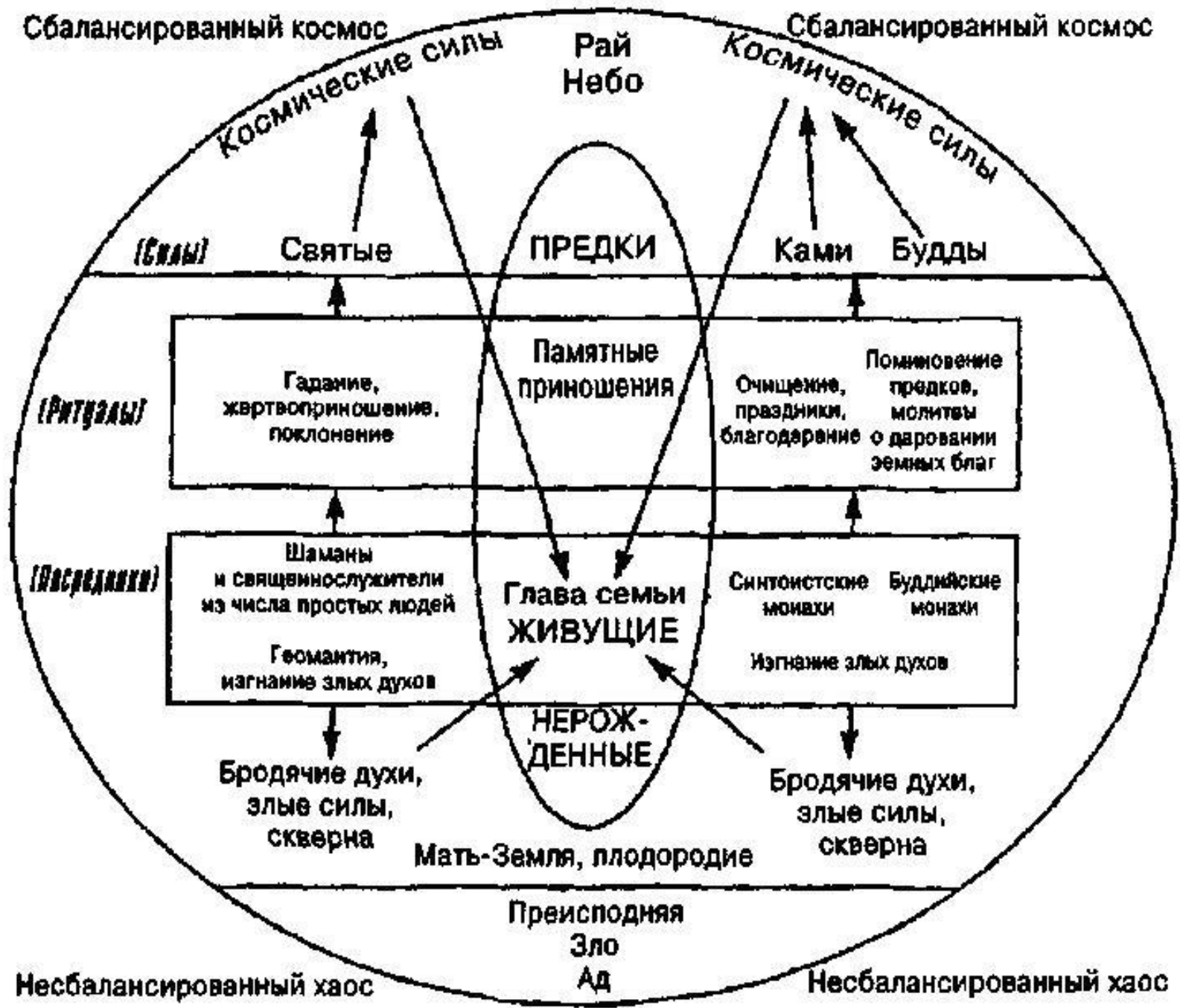

Из книги Юдзан Дайдодзи «Напутствие вступающему на путь воина»:

«Самурай должен, прежде всего, постоянно помнить - помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги - что он должен умереть. Вот его главное дело. Если он всегда помнит об этом, он сможет прожить жизнь в соответствии с верностью и сыновней почтительностью, избежать мириады зол и несчастий, уберечь себя от болезней и бед, и насладиться долгой жизнью. Он будет исключительной личностью, наделенной прекрасными качествами. Ибо жизнь мимолетна, подобно капле вечерней росы и утреннему инею, и тем более такова жизнь воина. И если он будет думать, что можно утешать себя мыслью о вечной службе своему господину или о бесконечной преданности родственникам, случится то, что заставит его пренебречь своим долгом перед господином и позабыть о верности семье. Но если он живет лишь сегодняшним днем и не думает о дне завтрашнем, так, что, стоя перед господином и ожидая его приказаний, он думает об этом как о своем последнем мгновении, а, глядя в лица родственников, он чувствует, что никогда не увидит их вновь. Тогда его чувства долга и преклонения будут искренними, а его сердце будет исполнено верности и сыновней почтительности».

Сбалансированный космос

Сбалансированный космос

Космические силы

Рай Небо

Космические силы

(Силы)

Святые

ПРЕДКИ

Ками

Будды

(Ритуалы)

Гадание, жертвоприношение, поклонение

Памятные приношения

Очищение, праздники, благодарение
Поминание предков, молитвы о даровании земных благ

(Посредники)

Шаманы и священнослужители из числа простых людей

Глава семьи ЖИВУЩИЕ

Синтоистские монахи Буддийские монахи

Геомантия, изгнание злых духов

Изгнание злых духов

Бродячие духи, злые силы, скверна

НЕРОЖ-ДЕННЫЕ

Бродячие духи, злые силы, скверна

Мать-Земля, плодородие

Преисподняя
Зло
Ад

Несбалансированный хаос

Несбалансированный хаос

Бытовая культура

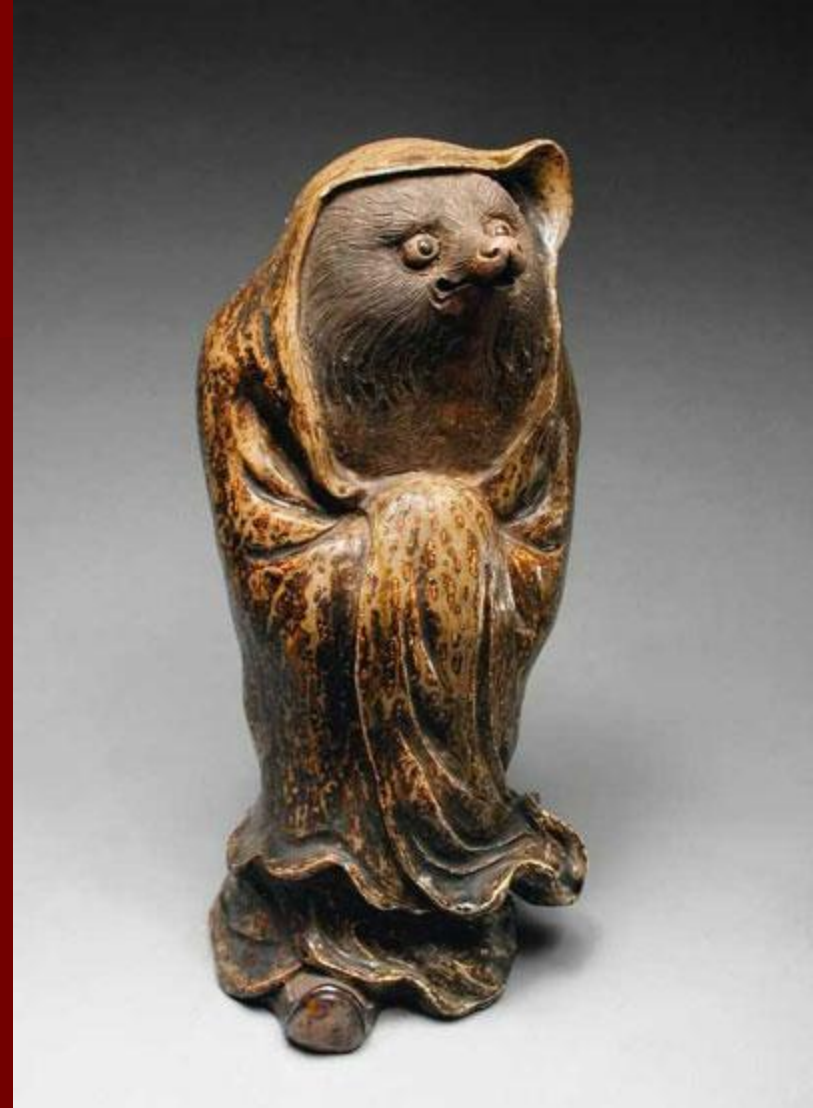
О Японии до VI века нашей эры известно не так уж много. Примерно в III веке н.э. под влиянием переселенцев из Кореи и Китая японцы освоили выращивание риса и искусство ирригации. Уже этот факт обозначил существенное различие в развитии европейской и японской культур.

В Японии были неизвестны пшеница и аналогичные сельскохозяйственные культуры, требующие постоянной смены полей (знаменитые средневековые «двуполье» и «трехполье»). Рисовое поле год от года не деградирует, а улучшается, так как промывается водой и удобряется остатками собранного риса. С другой стороны, для выращивания риса нужно создать и поддерживать работу сложных ирригационных сооружений. Это делает невозможным посемейное разделение полей – обеспечивать жизнь поля могла только вся деревня вместе. Так развивалось японское «общинное» сознание, для которого выживание вне коллектива представляется возможным только как особый акт подвижничества, а отлучение от дома – величайшим наказанием (например, детей в Японии наказывали, не пуская их в дом).

Реки в Японии горные и бурные, поэтому речная навигация в основном сводилась к наведению переправ и рыбной ловле. А вот море стало для японцев основным источником животной пищи.

В связи с особенностями климата пастбищ в Японии почти не было (поля моментально зарастали бамбуком), поэтому домашний скот был большой редкостью. Исключение было сделано для волов и, впоследствии, лошадей, которые пищевой ценности не имели и использовались, в основном, как средство передвижения знати. Основная часть крупных диких животных была истреблена уже к XII веку, и они сохранились только в мифах и легендах.

Поэтому японскому фольклору оставалось только небольшие животные вроде енотовидных собак (тануки) и лис (кицунэ), а также драконов (рю) и некоторых других животных, известных только по преданиям. Обычно в японских сказках разумные животные-оборотни вступают в конфликт (или в контакт) с людьми, но не друг с другом, как, например, в европейских сказках о животных.

Начав реформы в китайском стиле, японцы испытали своего рода «головокружение от реформ». Они хотели подражать Китаю буквально во всем, в том числе и в масштабном строительстве зданий и дорог. Так, в VIII веке был сооружен самый большой в мире деревянный храм Тодайдзи («Великий Восточный Храм»), в котором находилась огромная, 16-ти с лишним метровая бронзовая статуя Будды.

Строились и огромные дороги-проспекты, предназначавшиеся для быстрого передвижения императорских гонцов по всей стране.

Однако скоро выяснилось, что реальные потребности государства куда скромнее, и на поддержание и продолжение таких строек просто не было средств и политической воли. Япония вступала в период феодальной раздробленности, и крупные феодалы были заинтересованы в поддержании порядка в своих провинциях, а не в финансировании масштабных имперских проектов.

Резко сократилось число и популярных ранее среди знати путешествий по всей Японии с целью посещения наиболее красивых уголков страны. Аристократы довольствовались чтением стихов поэтов прошлого, воспевших эти края, и сами писали такие стихи, повторяя уже сказанное до них, но ни разу эти края не посетив. В связи с уже неоднократно упоминавшимся развитием символического искусства, знать предпочитала не ездить в чужие края, а сооружать в собственных поместьях их миниатюрные копии – в виде систем прудов с островками, садов и так далее.

Одновременно с этим в японской культуре развивается и закрепляется культ миниатюризаци. Отсутствие в стране каких-либо значительных ресурсов и богатств делало единственно возможным соревнование между тщеславными богачами или ремесленниками не в богатстве, а в тонкости отделки предметов быта и роскоши.

Так, в частности, появилось прикладное искусство нэцкэ (нэцукэ) – брелков, использовавшихся как противовесы для кошель, которые подвешивались к поясу (карманов японский костюм не знал). Эти брелки, максимум несколько сантиметров длиной, вырезались из дерева, камня или кости и оформлялись в виде фигурок животных, птиц, божков и так далее.

Период междоусобиц

Новый этап истории средневековой Японии связан с увеличением влияния самураев – служилых людей и военной аристократии. Особенно сильно это стало заметно в периоды Камакура (XII-XIV века) и Муромати (XIV-XVI века). Именно в эти периоды особенно повышается значение дзен-буддизма, ставшего основой мировоззрения японских воинов. Медитативные практики способствовали развитию боевых искусств, а отрешенность от мира уничтожала страх смерти. С началом подъема городов постепенно демократизируется искусство, возникают его новые формы, ориентированные на менее образованного, чем раньше, зрителя. Развиваются театры масок и марионеток с их сложным и, опять-таки, не реалистическим, а символическим языком.

На основе фольклора и высокого искусства начинают формироваться каноны японского массового искусства. В отличие от европейского театра, Япония не знала четкого разделения трагедии и комедии. Здесь сильно сказались буддийские и синтоистские традиции, не видевшие большой трагедии в смерти, которая считалась переходом к новому перевоплощению.

Круговорот человеческой жизни воспринимался как круговорот времен года в природе Японии, в которой из-за особенностей климата каждый сезон очень ярко и определенно отличается от других. Неизбежность наступления весны после зимы и осени после лета переносилась и на жизнь людей и придавала искусству, повествующему о смерти, оттенок умиротворенного оптимизма.

Первый сёгун эпохи Камакура

Театр Кабуки- традиционный японский театр

Жанр кабуки сложился в XVII веке на основе народных песен и танцев. Начало жанру положила

Окуни, служительница святилища Идзумо Тайся, которая в 1602 г. стала исполнять новый вид театрализованного танца в высохшем русле реки близ Киото. Женщины исполняли женские и мужские роли в комических пьесках, сюжетами которых служили случаи из повседневной жизни. К 1652-1653 годам театр приобрел дурную славу из-за доступности

«актрис» и вместо девушек на сцену поднялись юноши. Однако на нравственность это не повлияло- представления прерывались дебошами, и сегунат запретил юношам выступать.

И в 1653 году в труппах кабуки могли выступать только зрелые мужчины, что привело к развитию утонченного, глубоко стилизованного вида кабуки — **яро-кабуки** (яп. 野郎歌舞伎, яро: кабуки, «плутовской кабуки»). Таким он дошел до нас.

Эпоха Эдо

Подлинный расцвет массовой культуры начался после того, как три сёгуна (полководца) Японии, правивших один за другим, – Нобунага Ода, Хидеёси Тоётоми и Иэясу Токугава – после долгих сражений объединили Японию, подчинили правительству всех удельных князей и в 1603 году сёгунат (военное правительство) Токугава начал управлять Японией. Так началась эпоха Эдо.

Роль императора в управлении страной окончательно свелась к чисто религиозным функциям. Недолгий опыт общения с посланцами Запада, познакомивший японцев с достижениями европейской культуры, привел к массовым репрессиям крестившихся японцев и строжайшими запретами общения с иностранцами. Япония опустила между собой и остальным миром «железный занавес».

В течение первой половины XVI века сёгунат закончил уничтожение всех своих бывших врагов и опутал страну сетями секретной полиции. Несмотря на издержки правления военных, жизнь в стране становилась все более спокойной и размеренной, потерявшие было работу самураи становились либо странствующими монахами, либо сотрудниками спецслужб, а иногда – и тем, и другим вместе. Начался настоящий бум художественного осмысления самурайских ценностей, появлялись и книги о знаменитых воинах, и трактаты по боевому искусству, и просто народные легенды о воителях прошлого. Естественно, было и множество графических произведений разных стилей, посвященных этой теме.

С каждым годом все больше росли и расцветали крупнейшие города, центры производства и культуры, самым важным из которых был Эдо – современный Токио.

Китагава Утамаро
(1754–1806 гг.).
Аранжировка цветов.
XVIII в.
Период Эдо.
Токийский Национальный музей.

Сёгунат потратил много сил и указов, чтобы упорядочить каждую мелочь жизни японцев, разделить их на, своего рода, касты – самураев, крестьян, ремесленников, купцов и «нелюдей»-хинин (в эту касту попадали преступники и их потомки, они занимались самым презируемым и тяжелым трудом).

Особое внимание правительство уделяло купцам, так как они считались кастой, развращенной спекуляцией, поэтому от купцов постоянно ждали неповиновения. Чтобы отвлечь их внимание от политики, правительство поощряло развитие в городах массовой культуры, строительство «веселых кварталов» и прочие аналогичные увеселения. Естественно, в строго регламентированных пределах.

Строгая политическая цензура практически не распространялась на эротику. Поэтому основной темой для массовой культуры этого периода стали произведения на любовные темы различной степени откровенности. Это относилось и к романам, и к пьесам, и к сериям картин и картинок. Наиболее популярными картинами стали гравюры в стиле «укиё-э» («картины проходящей жизни»), изображающие радости жизни с оттенком пессимизма и ощущением ее быстротечности. Они довели до совершенства накопленный к тому времени опыт изобразительного искусства, превращая его в массовое производство гравюр.

УТАМАРО. ТРИ КРАСАВИЦЫ
ЭПОХИ ЭДО. Гравюра.

君之船
湖傍初
日之書

けい
也
於
曉

印
山
田
五
郎
五
郎

Японское большое
интерьерное блюдо
с росписью.
Эпоха Эдо

Из серии "Японская гравюра" (авторство Хокусай) - Fuji from Goten-yama, at Shinagawa on the Tokaido, from the Series Thirty-Six Views of Mt. Fuji by Katsushika Hokusai 1829-1833

Courtesans and Attendants Viewing Cherry Blossoms at Nakanochō in the Yoshiwara
by Torii Kiyonaga 1785 Philadelphia Museum of Art

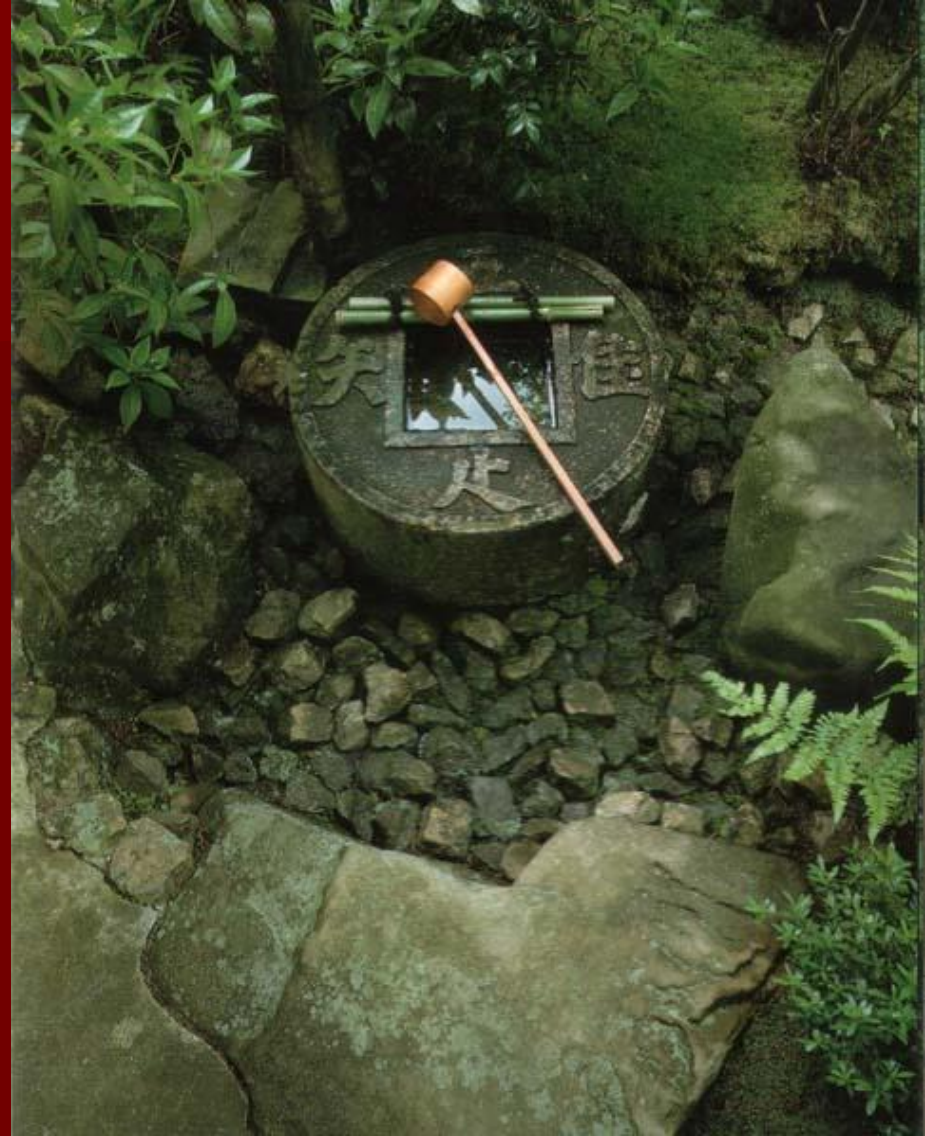

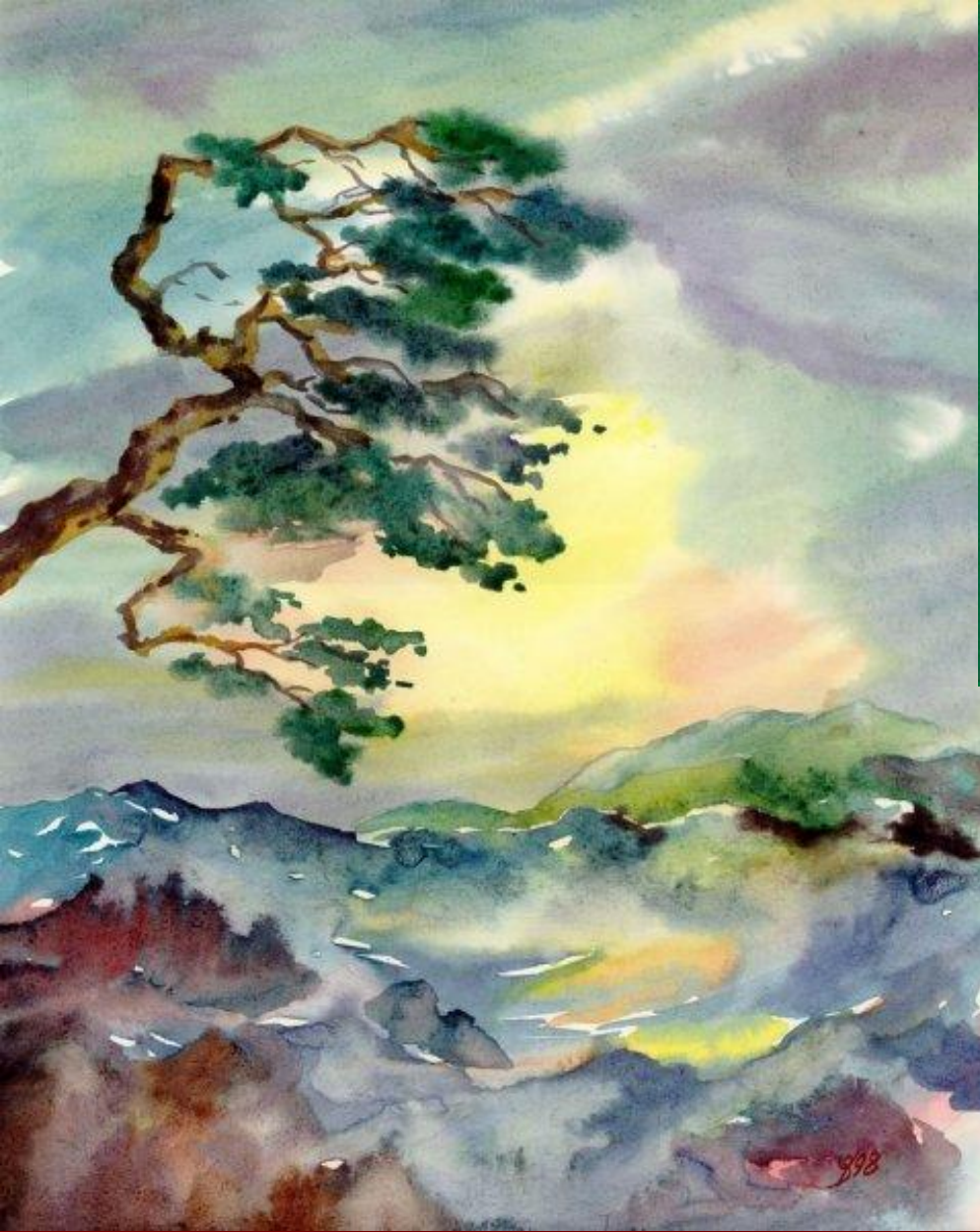
Kunisada (триптих) _Cherry Blossom_1850

Литература, живопись, архитектура

Японская живопись и литература несут на себе отчетливое влияние принципов все той же эстетики дзэн: на свитках изображены бескрайние просторы, полные символические образы, дивная красота линий и очертаний; стихи с их недосказанностью и многозначительными намеками отражают все те же принципы, нормы и парадоксы дзэн-буддизма. Еще более зримо влияние эстетики дзэн на архитектуру Японии, на строгую красоту ее храмов и домов, на редкое умение, даже искусство возведения ландшафтных садов и небольших парков, домашних дворики. Искусство разбивки таких дзэн-садов и дзэн-парков достигло в Японии виртуозности. Миниатюрные площадки умением мастера-садовника превращаются в наполненные глубокой символикой комплексы, свидетельствующие о величии и простоте природы: буквально на нескольких десятках квадратных метров мастер устроит и каменный грот, и нагромождение скал, и ручеек с мостом через него, и многое другое. Карликовые сосны, пучки мха, разбросанные каменные глыбы, песок и ракушки дополнят пейзаж, который с трех сторон всегда будет закрыт от внешнего мира высокими глухими стенами. Четвертая стена - это дом, окна-двери которого широко и свободно раздвигаются, так что по желанию легко можно превратить сад как бы в часть комнаты и тем самым в буквальном смысле слова слиться с природой в центре большого современного города. Это - искусство, и оно стоит немало...

Эстетика дзэн в Японии заметна во всем. Она и в принципах самурайских состязаний по фехтованию, и в технике дзюдо, и в изысканной чайной церемонии (тяною). Эта церемония представляет собой как бы высший символ эстетического воспитания, особенно для девушек из зажиточных домов. Умение в уединенном садике в специально для этого сооруженной миниатюрной беседке принять гостей, удобно усадить их (по-японски - на циновке с поджатыми под себя разутыми ногами), по всем правилам искусства приготовить ароматный зеленый или цветочный чай, взбить его специальным веничком, разлить по крохотным чашечкам, с изящным поклоном подать - все это является итогом чуть ли не университетского по своей емкости и длительности обучения (с раннего детства) курса японской дзэнской вежливости.

КУЛЬТ ПОКЛОНОВ И ИЗВИНЕНИЙ, ЯПОНСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

Учтивость японцев выглядит экзотично. Легкий кивок, который остался в нашем быту единственным напоминанием о давно отживших поклонах, в Японии как бы заменяет собой знаки препинания. Собеседники то и дело кивают друг другу, даже когда разговаривают по телефону.

Встретив знакомого, японец способен замереть, согнувшись пополам, даже посреди улицы. Но еще больше поражает приезжего поклон, которым его встречают в японской семье. Хозяйка опускается на колени, кладет руки на пол перед собой и затем прижимается к ним лбом, то есть буквально простирается ниц перед гостем.

Японец же за домашним столом ведет себя куда более церемоннее, чем в гостях или в ресторане.

“Всему свое место” — эти слова можно назвать девизом японцев, ключом к пониманию их многих положительных и отрицательных сторон. Девиз этот воплощает в себе, во-первых, *своеобразную теорию относительности применительно к морали*, а во-вторых, утверждает *субординацию как незыблемый, абсолютный закон семейной и общественной жизни*.

“Стыд служит почвой, на которой произрастают все добродетели” — эта распространенная фраза показывает, что поведение японца регулируется людьми, которые его окружают. Поступай как принято, иначе люди отвернутся от тебя, — вот что требует от японца долг чести.

Культ предков.

Культ предков появился благодаря особому значению, придававшемуся в первобытном обществе родовым связям. В более поздние времена он сохранялся в основном у тех народов, у которых во главе угла находилась идея продолжения рода и наследования собственности. В таких сообществах пожилые люди пользовались уважением и почетом, того же заслуживали и умершие.

Почитание предков обычно приходило в упадок в коллективах, основу которых составляли так называемые нуклеарные семьи, состоящие только из супругов и их несовершеннолетних детей. В данном случае взаимоотношения людей не зависели от кровного родства, вследствие чего культ предков постепенно уходил из общественной жизни. К примеру, подобное происходило в Японии — странах, воспринявших многие элементы западной культуры.

Ритуальные действия, в которых выражалось поклонение предкам, аналогичны обрядам, совершавшимся при поклонении богам и духам: молитвы, жертвоприношения, празднества с музыкой, песнопениями и танцами. Духи предков, как и другие сверхъестественные существа, представлялись в виде антропоцентрических образов. Это значит, что им приписывались свойства, характерные для людей. Духи якобы могли видеть, слышать, мыслить и испытывать эмоции. У каждого духа был свой характер с ярко выраженными индивидуальными чертами. Кроме обычных человеческих способностей, умершие должны были обладать еще и сверхъестественным могуществом, которое давала им смерть.

Японские ритуалы, относящиеся к культу предков, заимствованы из китайской традиции. Вероятно, в Японии до VI века, то есть до момента проникновения буддизма из Китая, существовала и собственная разновидность такого культа. Впоследствии ритуальное почитание покойных стало осуществляться в рамках буддизма, а традиционная японская религия — синтоизм — взяла на себя обряды и церемонии, предназначенные для живущих (например, венчание).

Хотя конфуцианское учение не получило широкого распространения в Японии, идеал почтительного отношения к старшим и умершим родственникам органично вписался в японскую традицию.

Ежегодная церемония поминовения всех умерших предков проводится в Японии и в наши дни. В современном японском обществе культ предков утрачивает свое значение; основными ритуалами, связанными со смертью, являются погребальные обряды, а позднейшие поминальные церемонии играют менее важную роль.

История доспеха.

Самые ранние японские доспехи представляли собой сплошные металлические панцири, сделанные из нескольких секций из пластинок – часто имевших форму, близкую к треугольной – которые были плотно сошнурованны вместе и обычно покрывались лаком против ржавчины. Нет ясности, как их называли на самом деле, некоторые предлагают термин *кавара*, означающий “плитка”, другие считают, что это был просто *ёрой*, означающий “доспехи”. Этот стиль брони стали называть *танко*, что значит “короткий доспех”. Доспехи имели петли на одной стороне, либо даже были без петель, закрываясь за счет упругости, и открывались по центру передней части. Расцвет *танко* приходится на период с четвертого по шестой век. Различные добавления приходили и уходили, включая состоящую из пластин юбку и защиту плеча.

Танко медленно выходил из обращения и замещался новой формой доспехов, прототипом которой, похоже, были континентальные модели. Эта новая форма доспехов затмила *танко* и установила образец на следующую тысячу лет. Конструкция была пластинчатой. Из-за того, что сплошной *танко* опирался на бедра, а новая пластинчатая броня висела на плечах, историографическим термином, данным ей, стал *кэйко* (висящая броня).

Общий контур имел вид песочных часов. *Кэйко* обычно открывался спереди, но так же были известны модели, напоминающие пончо. Не смотря на раннюю датировку (с шестого по девятый век), *кэйко* был более сложным типом брони, чем поздние модели, поскольку в одном комплекте могло использоваться шесть или более разных типов и размеров пластинок.

■ Раннее средневековье

■ Классический японский доспех, тяжелый, прямоугольный, коробчатый комплект, сейчас называют *о-ёрой* (большая броня), хотя на самом деле он назывался просто *ёрой*. Старейший сохранившийся *о-ёрой* сейчас стал просто полосами, сделанными из пластин, прошнурованных вместе. Доспехи, хранящиеся теперь в Оямадзуми Дзиндзя, были изготовлены в два первых десятилетия десятого века. Эти доспехи демонстрируют единственный сохранившийся пережиток из конструкции *кэйко*: шнуровку, идущую прямо вниз вертикальными линиями.

■ Важная особенность *о-ёрой* то, что в поперечном разрезе при взгляде сверху корпус образует букву **C**, поскольку он полностью открыт с правой стороны. Три больших, тяжелых набора пластин юбки из полос *кодзанэ* свисают с него – один спереди, один сзади и один слева. Правая сторона защищена сплошной металлической пластиной, называемой *ваидатэ*, с которой свисает четвертый набор юбочных пластин. Два больших квадратных или прямоугольных наплечника, называемых *о-содэ*, крепились к плечевым ремням. Небольшие закругленные выступы торчали из плечевых ремней, чтобы придать дополнительную защиту со стороны шеи.

■ Две пластины, висящие на передней части доспеха и, якобы, защищающие таким образом подмышки, назывались *сэндан-но-ита* и *кюби-но-ита*. Самые ранние *о-ёрой*, по-видимому, имели на один ряд меньше пластин в передней и задней панелях юбки, что, без сомнения, делало их более удобными при верховой езде. Более поздние модели, начиная примерно с двенадцатого века, имели полный набор пластин юбки, но нижний ряд впереди и сзади был разделен по середине, чтобы обеспечить такой же комфорт.

- Около четырнадцатого века на левой стороне была добавлена подмышечная пластина. До этого просто подкладывали полосу кожи под верхнюю пластину, находящуюся под рукой, но теперь туда пришнуровывалась цельная пластина, напоминающая по форме *мунаита* ("грудная пластина"). Ее предназначением была дополнительная защита подмышки, а так же общее усиление этой части доспехов.

- На спине вторая пластина шнуровалась не обычным способом, а "*на изнанку*" – т.е., шнуровка для следующей пластины выходит сзади нее, а не спереди, так, что она перекрывает эту пластину сверху и снизу, а не только сверху. В центре этой пластины, метко названной *сакаита* ("перевернутая пластина"), находится большой орнаментированный крепеж для кольца. Это кольцо – *агэмаки-но-кан*, из него свисает огромный узел в форме бабочки (*агэмаки*). Шнуры, выходящие сзади *содэ*, крепятся к "крыльям" этого узла, помогая зафиксировать *содэ* на месте.

- Вся передняя часть туловища покрыта передником из тисненой, либо узорчатой кожи, называемым *цурубасири* ("бегущая тетива"). Целью этого покрытия было предохранить тетиву от зацепления за верхний край пластинок в то время, когда воин стрелял из своего главного оружия. Поскольку самурай в доспехах часто выпускал стрелы, натягивая тетиву вдоль груди, а не к уху, как обычно (большие шлемы обычно не позволяли использовать этот метод стрельбы), это было логичным усовершенствованием. Кожа с тем же самым узором использовалась по всему доспеху: на плечевых ремнях, на грудной пластине, на отворотах шлема, на верху *содэ*, на козырьке и т.д.

■ Ранние воины носили только один бронированный рукав (*котэ*) на левой руке. По существу, главным его предназначением было не защитить, а убрать мешковатый рукав одежды, надеваемой под доспехи, чтобы он не мешал луку. Только в тринадцатом столетии, или около того, пара рукавов стала распространенным явлением. *Котэ* надевался раньше доспехов, и привязывался длинными кожаными ремнями, идущими вдоль тела. Следующей надевалась отдельная боковая пластина для правой стороны (*ваидатэ*). Воины обычно носили эти два предмета, защиту горла (*нодова*) и бронированные наголенники (*сунэатэ*) в районе лагеря, как своего рода "полуодетую" броню. Вместе эти предметы называются "когусоку" или "маленькая броня".

Различные о-ерой раннего средневековья

■ Высокое средневековье

■ Во время периода Камакура (1183-1333) *о-ёрой* был главным типом доспехов для тех, кто имел положение, но самураи сочли *до-мару* более легкими, более комфортными доспехами, чем *о-ёрой* и начали надевать их все более часто. К середине периода Муромати (1333-1568) *о-ёрой* встречался редко.

■ В ранних *до-мару* не было подмышечной пластины, как и в ранних *о-ёрой*, но около 1250 года она появляется во всех доспехах. *До-мару* надевались с огромными *содэ*, такими же, как в *о-ёрой*, в то время как *харамаки* по началу имели на плечах лишь маленькие пластины в форме листа (*гёё*), служащие сполдерами. Позже, они были перенесены вперед, чтобы прикрывать шнуры, удерживающие плечевые ремни, заменяя *сэндан-но-ита* и *кюби-но-ита*, а *харамаки* стали комплектоваться *содэ*.

■ Защита бедра, названная *хаидатэ* (лит. "щит для колена") в форме разделенного передника из пластинок, появилась в середине тринадцатого века, но не спешила завоевать популярность. Разновидность ее, появившаяся в начале следующего века, имела форму *хакама* длиной до колен с небольшими пластинками и кольчугой спереди, и больше всего походила на мешковатые бронированные шорты-бермуды. В течении столетий *хаидатэ* в виде разделенного передника стали доминирующими, понижая статус вариации в виде коротких *хакама* до сувенира.

■ Чтобы удовлетворить потребность в большем количестве доспехов, требовалось более быстрое производство, так появилась *сугакэ одоси* (редкая шнуровка). Известно несколько комплектов доспехов, имеющих торс со шнуровкой *кэбики*, а *кусадзури* (тассеты) - со шнуровкой *одоси*, не смотря на то, что вся броня собрана из пластинок. Позже, в первой половине шестнадцатого века, оружейники начали использовать сплошные пластины вместо полос, набранных из пластинок. Часто в них проделывались отверстия под полную шнуровку *кэбики*, но не редко отверстия делались и под шнуровку *сугакэ*.

Период позднего средневековья

Последнюю половину шестнадцатого столетия часто называют Сэнгоку Дзидай, или Эпоха Сражений. В течении этого периода почти не прекращавшихся войн, множество даймё соперничали за власть и преобладание над соседями и соперниками. Некоторые из них даже хотели добиться главного приза – стать *тэнкабито*, или властителем страны. Только два человека в течении этого времени смогли добиться чего-то, близкого к этому: Ода Нобунага (1534-1582) и Тоётоми Хидэёси (1536-1598).

Эти пять десятилетий видели больше усовершенствований, новшеств и переделок в доспехах, чем все предшествующие пять веков. Доспехи подверглись своего рода энтропии, от полностью прошнурованных пластинок к редко шнуrowанным пластинкам, к склепанным большим пластинам, к сплошным пластинам. Каждый из этих шагов означал, что доспехи стали дешевле и быстрее изготавливались, чем модели до них.

Одним из самых важных факторов, влиявших на доспехи в этот период, были аркебузы с фитильным замком, называемые в Японии *тэппо*, *танэгасима* или *хинава-дзю* (первый термин, вероятно, был самым часто встречающимся в то время). Это создало потребность в тяжелых, пуленепробиваемых доспехи у тех, кто мог себе их позволить. В конце появились сплошные панцири из тяжелых, толстых пластин. Многие сохранившиеся экземпляры имеют многочисленные отметины от проверок, доказывающих мастерство оружейников.

Новое время

После 1600 года оружейники создали множество доспехов, полностью непригодных для поля боя. Это было во время Мира *Токугава*, когда война ушла из повседневной жизни. К несчастью, большинство сохранившихся до сегодняшнего дня в музеях и частных коллекциях доспехов датируются этим периодом. Если вы не будете знакомы с появившимися изменениями, легко по ошибке реконструировать эти поздние привнесения. Чтобы избежать этого, я рекомендую стараться насколько возможно лучше изучать исторические доспехи. В 1700 году ученый, историк и философ *Араи Хакусэки* написал трактат, прославляющий "древние" формы доспехов (определенные стили, относящиеся ко временам до 1300-го года). *Хакусэки* порицал тот факт, что оружейники забыли, как их делать, а люди забыли, как их носить. Его книга вызвала возрождение старейших стилей, правда, прошедших сквозь призму современного восприятия. Это породило несколько изумительно эксцентричных и множество просто отвратительных комплектов.

В 1799 году специалист по истории доспехов *Сакакибара Кодзан*, написал трактат, призывающий к боевому использованию брони, в котором он порицал тенденцию к изготовлению антикварных доспехов, делающихся лишь для красоты. Его книга вызвала второй поворот в дизайне доспехов, и оружейники снова начали изготавливать практичные и пригодные для боя комплекты, обычные для шестнадцатого века.

Мацуо Басё

Мацуо Басё (1644-1694) родился в семье небогатого самурая в призамковом городе Уэно в провинции Ига. Ещё юношей он усердно изучал китайскую и отечественную литературу. Он много учился всю жизнь, знал философию и медицину. В 1672 году Басё стал бродячим монахом. Такое «монашество», зачастую показное, служило вольной грамотой, освобождая от феодальных повинностей. Он увлекся поэзией, не слишком глубокой, Данрин-модной в то время школы. Изучение великой китайской поэзии VIII-XII веков приводит его к мысли о высоком назначении поэта. Он упорно ищет свой стиль. Этот поиск можно понимать и буквально. Старая дорожная шляпа, стоптанные сандалии-тема его стихов, сложенных в долгих скитаниях по дорогам и тропам Японии. Путевые дневники Басё- дневники сердца. Он проходит по местам, прославленным классической поэзией танка, но это не прогулки эстета, ибо он ищет там то же, что искали все поэты предшественники: красоту истины, истинную красоту, но с «новым сердцем». Простое и изысканное, обыденное и высокое для него неразделимы. Достоинство поэта, вся отзывчивость свободного духа-в его знаменитом высказывании: «Учись у сосны быть сосной». Согласно Басё, процесс написания стихотворения начинается с проникновения поэта во "внутреннюю жизнь", в "душу" предмета или явления, с последующей передачей этого "внутреннего состояния" в простой и немногословной хокку. Такое умение Басё связывал с принципом-состоянием "саби" ("печаль одиночества", или "просветленное одиночество"), что позволяет видеть "внутреннюю красоту", выраженную в простых, даже скупых формах.

Луна-проводник
Зовет: "Загляни ко мне".
Дом у дороги.

Скучные дожди,
Сосны разогнали вас.
Первый снег в лесу.

Протянул ирис
Листья к брату своему.
Зеркало реки.

Снег согнул бамбук,
Словно мир вокруг него
Перевернулся.

Парят снежинки
Густою пеленою.
Зимний орнамент.

Полевой цветок
В лучах заката меня
Пленил на миг.

Вишни расцвели.
Не открыть сегодня мне
Тетрадь с песнями.

Веселье кругом.
Вишни со склона горы,
Вас не позвали?

Над вишней в цвету
Спряталась за облака
Скромница луна.

Ветер и туман -
Вся его постель. Дитя
Брошено в поле.

На черной ветке
Ворон расположился.
Осенний вечер.

Добавлю в свой рис
Горсть душистой сон-травы
В ночь на Новый год.

Срез спиленного
Ствола вековой сосны
Горит, как луна.

Желтый лист в ручье.
Просыпайся, цикада,
Берег все ближе.

Появление письменности

В VII веке началась «перестройка» Японии по образцу Китайской империи – реформы Тайка. Кончился период Ямато (IV-VII века), и наступили периоды Нара (VII век) и Хэйан (VIII-XII века). Важнейшим следствием реформ Тайка был приход

в Японию китайской письменности – иероглифов (кандзи), изменивших не только всю японскую культуру, но и сам японский язык.

Японский язык сравнительно беден в звуковом отношении. Минимальной значимой единицей устной речи является не звук, а слог, состоящий либо из гласного, либо из сочетания «согласный-гласный», либо из слогаобразующего «н». Всего в современном японском языке различают 46 слогов (для примера – в основном диалекте китайского языка путунхуа таких слогов 422).

Введение китайской письменности и привнесение в японский язык огромного пласта китайской лексики породило множество омонимов. Записывающиеся разными иероглифами и совершенно разные по смыслу китайские одно- или двухсложные слова никак не различались в японском произношении. С одной стороны, это стало основой для всей японской поэзии, много игравшей с многосмысленностью, с другой стороны, это создавало и создает до сих пор существенные проблемы в устном общении.

Другой проблемой с кандзи был различный грамматический строй в китайском и японском языках. Основная масса слов китайского языка неизменяемы, и поэтому их можно записывать иероглифами, каждый из которых обозначает отдельное понятие. В японском же языке существуют, например, падежные окончания, для которых иероглифов не было, но записывать которые было необходимо.

Для этого японцы создали две слоговые азбуки (каждый символ в них обозначает слог): хирагану и катакану. Их функции менялись на протяжении всей истории Японии.

Древнейшие японские художественные тексты богато иллюстрировались, не только по эстетическим соображениям, но и для упрощения их понимания. За счет этого развивалась традиция экономного символического рисунка, каждый штрих которого нес смысловую нагрузку.

君の海に
世の海に

波は 留玉林の
孤児をたれさ迷う

カエントゼンカバ

愛の 想ひ 夢を 奏す

コハツク 林の 雲気

に 谷才

急視 果し 菊

裸形 の 樽前

海

入念者一詩 文子

湯浅文子 札幌

Искусство каллиграфии.

Хирагана

あ	か	さ	た	な	は	ま	や	ら	わ
A	KA	SA	TA	NA	HA	MA	YA	RA	WA
い	き	し	ち	に	ひ	み		り	
I	KI	SI	TI	NI	HI	MI		RI	
う	く	す	つ	ぬ	ふ	む	ゆ	る	を
U	KU	SU	TU	NU	FU	MU	YU	RU	O
え	け	せ	て	ね	へ	め		れ	
E	KE	SE	TE	NE	HE	ME		RE	
お	こ	そ	と	の	ほ	も	よ	ろ	ん
O	KO	SO	TO	NO	HO	MO	YO	RO	N